

Таким образом, онтология сакрального, имевшая основанием Талмуд, сохранилась в культуре евреев Беларуси и стала основой для восстановления иврита в его современной языковой модификации как языка духовной и светской традиции современного Израиля.

Библиографический список:

1. Иоффе Э. Г., Асиновский С. М. Евреи: По страницам истории. Минск : Завигар. 1997. 320 с.
2. Иоффе Э. Г. По достоверным источникам: Евреи в истории городов Беларуси. Минск : Изд-во «Четыре четверти». 2001. 352 с.
3. Розенблат Е., Еленская И. Динамика численности расселения белорусских евреев в XX в. // Диаспоры. 2002. С. 27–52.
4. Скир А. Еврейская духовная культура в Беларуси. Минск : Мастацкая літаратура. 1995. 144 с.

Любимова О. В.

ФЕНОМЕН АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛЬМОВ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1920-Х ГГ.

Аннотация. В статье автор рассматривает и анализирует советские антирелигиозные фильмы 1920-х гг. Рассмотрены направления критики религии в кинематографе. Выделены основные черты изображения священнослужителей.

Ключевые слова: антирелигиозный фильм, реакционная роль, обличение религиозных догм, идеологическое оружие, антирелигиозная пропаганда.

С утверждением советской власти на территории бывшей Российской империи вера стала рассматриваться как пережиток, инородность для «светлого ума» пролетариата. Религия являлась серьезным соперником в формировании ценностей и убеждений.

Отношение к религии советской власти было выражено в декрете 1918 г. «Об отделении церкви от государства», согласно которому за гражданами государства признавалось право исповедовать по своему убеждению любую религию, а кроме того закреплялось право не исповедовать никакой религии [1, с. 38]. Ситуация осложнилась после выступления патриарха Тихона против позиции большевиков в отношении гражданской войны, а также его протеста касательно изъятых церковных ценностей. Все это приводит к господству веры в коммунизм, которая противопоставляется религиозным предрассудкам, характеризуемым А. В. Луначарским как «чудовища» и «миазмы» [2, с. 195]. Кинематограф начинает выступать как одна из форм советской антирелигиозной пропаганды и отражает отношение власти к религии.

Кинематограф 1920-х гг. характеризовался наступлением на религию «по всем фронтам». Антирелигиозная тема присутствует в кинематографе данного периода в различных жанрах и направлениях. Среди них присутствует критика Русской православной церкви, католичества и ислама. Церковнослужители представлены мошенниками и фальсификаторами, способными на предательство и преступление.

Одним из примеров антирелигиозного фильма, направленного на критику православия, является кинокартина Чеслава Сабинского «Старец Василий Грязнов», снятая Государственным комитетом СССР по кинематографии (Госкино) в 1924 г. Фильм был направлен на обличение церковных авантюр. Василий Грязнов, причисленный к лику святых, показан как душегуб и грабитель. В целом, духовенство показано развратным и корыстным, а религия – лишь средство для обогащения [3, с. 4].

Одной из первых кинолент, посвященной разоблачению реакционной роли католического духовенства, стал фильм «Крест и маузер» (1925 г., реж. В. Гардин). Сюжет фильма строится на контрреволюционных заговорах католических церковников. Не менее важной является тема лицемерия и жестокости. В монастырском приюте молодая девушка сирота рождает ребенка от пастыря. Однако по велению отца надзирательница приюта убивает новорожденного, а труп подбрасывает в еврейский квартал, в результате чего возникает слух о причастности евреев в смерти ребенка в ритуальных целях [5, с. 26].

Советский киновед Шкловский В. Б. раскритиковал сценарий фильма за слабую антирелигиозную составляющую. По его мнению, отцы-иезуиты умнее. «Враг все еще глуп и прост в кино. <...> Точка зрения, из которой исходил сценарист, либеральная. Католическую церковь он понимает либерально, по Вольтеру. Иезуиты гораздо умнее того, что про них думает Л. Никулин. Они сейчас боятся не Вольтера, забытого уже всеми, а Маркса и естествознания. Весь пафос антирелигиозности ленты похож на смелое богохуление какого-нибудь французского лавочника. Священники работают неизвестно из каких целей – в ленте нет классового подхода. Поэтому все в ней преломляется и все неизвестно для чего. Экономической причины не показано» [6, с. 15].

Обличению религиозных догм мусульманского мира посвящен фильм «Бисмиллах» 1925 г. (реж. Аббас-Мирза Шарифзаде).

Картина описывает безрадостное положение простых людей в дореволюционном Азербайджане. Сомнения о несправедливости существующего порядка приводят главного героя крестьянина Кули к поиску ответов у представителей зарождающегося революционного движения.

Запутавшись в своих чувствах, Кули обращается за советом к мулле, который, воспользовавшись фанатичной верой крестьянина в бога, выведает имена участников, присутствовавших на агитационном собрании. Последовавшие аресты прокатились по всей деревне, разлучая с мужем, братом и сыном. Арестованным оказался и сам Кули.

Рассматривая фильмы антирелигиозного содержания, следует остановиться на кинокартине режиссера А. Разумного «Бедствующий остров» (1929 г.). Фильм повествует о распаде общины раскольников, которые обосновали скит в глубокой тайге. Узнав о смене власти, молодежь бежит в город, рабочие поселки, стремясь начать жизнь заново, отказавшись от религии [7, с. 70].

Таким образом, исследование советских антирелигиозных фильмов 1920-х гг. показало, что власть воспринимала религию как политического противника и для борьбы с ней использовала различные методы. В этот период кинематограф становится мощным идеологическим оружием советской власти. Священнослужители изображаются как жадные, лицемерные, развратные контрреволюционеры. Церковь показывается как оплот мракобесия, порабащая женщин и использующая их. В кинокартинах демонстрируется обман народа, путем мошеннического использования темноты и суеверий для корыстных целей церкви.

Библиографический список:

1. Луначарский А. В. Религия и просвещение. Труды Первого всесоюзного съезда безбожников. Стеногр. отчет. Вып. 4. М. 1925. С. 544.
2. Молчанов И. Г. Отражение антирелигиозной борьбы в советском киноискусстве // Известия академии наук армянской ССР. № 11. 1963. С. 67–76.
3. Письмо об отношении к религиозным обществам // Революция и церковь. Ежемес. журн. 1919. № 2 (февр.). С. 38.
4. Полтевский А. Н. Антирелигиозная фильма. Справочно-методическое пособие по работе с антирелигиозной фильмой в клубе и избе-читальне. М. : Гос. издательство художественной литературы. 1930. С. 34.
5. Терновский. Старец Василий Грязнов // Коммуна. 1924. № 1692. С. 4.
6. Шкловский В. — Без полюса // Кино-журнал АРК. № 1. 1926. С. 15.

Малинина В. В.

М. М. ТАРЕЕВ: ВЕРА КАК ПУТЬ К НАДЕЖДЕ И ЛЮБВИ

Аннотация. Статья посвящена трем основным добродетелям в христианстве: вере, надежде, любви. Даны их определения, описаны свойства, показана их связь друг с другом, порядок и условия возникновения.

Ключевые слова: русская религиозная философия, православная антропология.

В христианской антропологии категории веры, надежды, любви играют большую роль в «науке» добродетели. Эти категории являются смыслообразующими в философии религии христианства. Михаил Михайлович Тареев в своем труде «Цель и смысл жизнь» (1901 г.) выстраивает следующую цепочку: истинная жизнь человека – это жизнь для Бога; жить для Бога – значит жить Божественной вечной жизнью; а Божественная жизнь по своему существу – это любовь. Как любой христианский философ, М. М. Тареев включает в свое повествование многочисленные ссылки на Священное Писание. Как бы не развивалась философская мысль христианской религии, она берет начало и опирается в своем развитии на поэтическую догматику священных текстов, глубина которых дает неиссякаемый источник смыслов. «Бог есть любовь» (1Ин. 4:8), – утверждает евангелист. Значит, главная добродетель верующего христианина – обретение любви, так как, согласно учению, человек – образ Божий. Хотя любовь есть приобретаемое свойство или навык человека, она имеет направленность на определенный объект, у христианской любви два объекта, о которых говорит Священное Писание – это «Бог» и «ближний»: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лук. 10:27).

Исследуя свойства христианской любви, М. М. Тареев высказывает идею «отражения»: «Христианская любовь – это отражение в нас любви Божественной, это ответ наш на любовь Отца Небесного». [3, с. 157]. Божественная любовь приходит к человеку через Христа и пронизывает время посредством непрерывной передачи через «верных». Таким образом, предполагается, что своими силами, исходя из своих антропологических возможностей, человек не может обрести умение любить. В результате, ставятся под сомнения